

БАРАНОВ Даниил Александрович,
Старший преподаватель кафедры публичного права,
Санкт-Петербургского государственного университета
аэрокосмического приборостроения,
e-mail: Dann89818061715@yandex.ru

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА НЕЙТРАЛЬНОСТИ ПЛАТФОРМЕННЫХ РЕШЕНИЙ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье исследуется юридическая природа нейтральности платформенных решений в системе дистанционного высшего образования как самостоятельной правовой характеристики цифровой образовательной среды. Показано, что нейтральность не может пониматься исключительно как техническая безразличность программного продукта к его пользователю. В правовом смысле она означает отсутствие необоснованного предпочтения конкретного технологического решения, сохранение равного доступа к образовательным ресурсам, недопустимость произвольной алгоритмической сегрегации обучающихся и обязанность образовательной организации обеспечивать возможность освоения программы независимо от места нахождения студента и применяемой платформы.

На основе анализа Конституции Российской Федерации, Федерального закона «Об образовании в Российской Федерации», законодательства об информации и персональных данных, а также Постановления Правительства Российской Федерации о применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий обосновывается вывод о фрагментарности действующего регулирования. Отдельное внимание уделено соотношению нейтральности с автономией образовательной организации, открытостью информации, защитой персональных данных, совместимостью информационных систем и академической свободой. Приводятся данные российских научных исследований, подтверждающие устойчивый спрос на дистанционные формы обучения и высокую степень включенности цифровых средств в учебную практику.

Сформулирован вывод о том, что нейтральность платформенных решений должна быть закреплена как нормативный критерий недопущения технологической зависимости в высшем образовании и как условие сохранения равенства, предсказуемости и правовой определенности в цифровой образовательной среде.

Ключевые слова: нейтральность, платформенные решения, высшее образование, дистанционное обучение, электронное обучение, цифровая образовательная среда, информационная система, персональные данные, автономия образовательной организации.

BARANOV Daniil Aleksandrovich,
Senior Lecturer, Department of Public Law,
Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

THE LEGAL NATURE OF THE NEUTRALITY OF PLATFORM SOLUTIONS IN DISTANCE HIGHER EDUCATION

Annotation. The article examines the legal nature of the neutrality of platform solutions in distance higher education as an independent legal characteristic of the digital educational environment. It is shown that neutrality cannot be reduced to a merely technical quality of a software product. In legal terms, it means the absence of unjustified preference for a specific technological solution, equal access to educational resources, the inadmissibility of arbitrary algorithmic segregation of students, and the duty of the educational organization to ensure that a student can complete the program regardless of location and the platform used. Based on an analysis of the Constitution of the Russian Federation, the Federal Law on Education in the Russian Federation, legislation on information and

personal data, and the Government's rules on the use of e-learning and distance learning technologies, the author argues that current regulation is fragmented.

Special attention is paid to the relationship between neutrality and institutional autonomy, information openness, personal data protection, interoperability of information systems, and academic freedom. The article draws on Russian scholarly data confirming the sustained demand for distance learning and the high level of integration of digital tools into educational practice. The conclusion is that platform neutrality should be established as a normative criterion preventing technological dependence in higher education and as a condition for equality, predictability, and legal certainty in the digital educational environment.

Key words: *neutrality, platform solutions, higher education, distance learning, e-learning, digital educational environment, information system, personal data, institutional autonomy.*

Введение

Юридическая природа нейтральности платформенных решений в системе дистанционного высшего образования определяется не как техническая характеристика цифрового продукта, а как правовое требование к способу организации образовательных отношений, при котором выбор платформы не должен предрешать содержание права на образование, объем академической автономии и пределы вмешательства в частную сферу обучающегося. Конституция Российской Федерации закрепляет право каждого на образование, общедоступность и бесплатность основных уровней образования, а также принципы равенства и правовой определенности; именно эти предписания формируют исходную конституционную рамку для оценки любых цифровых механизмов, используемых в обучении [1].

В научно-юридическом смысле нейтральность платформенного решения представляет собой режим правового безразличия к конкретному технологическому посреднику при условии соблюдения обязательных требований закона. Иначе говоря, право не должно закреплять преимущество за определенной платформой, если такое преимущество не обусловлено публично значимыми критериями безопасности, доступности, защиты данных и качества обучения. Такой подход согласуется с общими положениями Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 149-ФЗ»), где в статье 2 информационные технологии определяются как процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления и распространения информации, а информационная система – как совокупность информации, технологий и технических средств. Тем самым закон исходит из функционального, а не «брендового» понимания цифровой среды [3].

Обсуждения и позиции научного сообщества

Наиболее отчетливо указанная конструкция проявляется в статье 16 Федерального закона

«Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 273-ФЗ»). Закон дает легальные дефиниции электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, различая организацию образовательной деятельности с применением баз данных, информационных технологий и сетей связи, с одной стороны, и реализацию образовательных технологий при опосредованном взаимодействии, с другой. Уже сама законодательная техника показывает, что правовой режим строится не вокруг одной платформы, а вокруг допустимых способов передачи, обработки и освоения содержания образовательной программы. Часть 2 статьи 16 прямо устанавливает, что образовательные организации вправе применять электронное обучение и дистанционные образовательные технологии в порядке, установленном Правительством Российской Федерации; следовательно, правовое регулирование носит разрешительный, но не произвольный характер [2].

Далее статья 16 Федерального закона № 273-ФЗ вводит ключевую для темы платформенной нейтральности конструкцию электронной информационно-образовательной среды. Часть 3 требует создания условий для функционирования такой среды, включающей информационные технологии, технические средства, электронные информационные и образовательные ресурсы, обеспечивающей освоение программы в полном объеме независимо от места нахождения обучающихся. Из этого положения вытекает несколько юридически значимых следствий. Во-первых, закон закрепляет не платформу как таковую, а функциональный результат – возможность освоения программы. Во-вторых, право образовательной организации на выбор инструментария ограничено обязанностью обеспечить результативность обучения. В-третьих, дистанционность здесь понимается как способ организации взаимодействия, а не как снижение стандартов содержания или контроля качества [2].

Однако статья 16 содержит и дифференцированный режим, который существенно услож-

няет разговор о полной нейтральности. Часть 3.1 предписывает при реализации основных общеобразовательных программ и программ среднего профессионального образования, если обрабатываются персональные данные обучающихся, использовать государственные информационные системы, создаваемые, модернизируемые и эксплуатируемые для этих целей. Эта норма, по существу, вводит сегментарную деплатформизацию частного сектора в наиболее чувствительных сегментах образования, тогда как для высшего образования аналогичного императива нет. Такое различие нельзя признать случайным: оно отражает усиленную защиту несовершеннолетних и повышенную публичную ответственность государства в ранних уровнях образования. Вместе с тем для высшей школы возникает асимметрия правового режима [2].

Показательно и то, что часть 4 статьи 16 Федерального закона № 273-ФЗ закрепляет место осуществления образовательной деятельности как место нахождения образовательной организации либо ее филиала независимо от места нахождения обучающихся. Для дистанционного высшего образования это правило сохраняет территориальную привязку, которая в цифровой среде выглядит как юридическая фикция, необходимая для лицензирования, надзора и аккредитации, но недостаточная для объяснения платформенных отношений. Нейтральность здесь не совпадает с экстерриториальностью: она лишь означает, что выбор платформы не должен превращать образовательный процесс в зависимость от места подключения, часового пояса, операционной системы или аппаратной конфигурации. Часть 5 той же статьи требует обеспечения защиты сведений, составляющих государственную или иную охраняемую законом тайну, и тем самым связывает цифровую нейтральность с режимом безопасности, а не с полной открытостью технологической архитектуры [2].

Значение для рассматриваемой темы имеет и статья 28 Федерального закона № 273-ФЗ, закрепляющая автономию образовательной организации как самостоятельность в образовательной, научной, административной и финансово-экономической деятельности, а также в принятии локальных нормативных актов. В совокупности со статьей 29 этого закона, предусматривающей открытые и общедоступные информационные ресурсы, размещение информации на официальном сайте и десятидневный срок ее обновления, формируется важный баланс: вуз свободен в выборе платформенного решения, но обязан сохранять прозрачность, подотчетность и информационную открытость. Следовательно, правовая

нейтральность платформы не равна безразличию государства к содержанию цифровой среды; напротив, она предполагает, что организация сама несет ответственность за то, чтобы выбранная платформа не ограничивала доступ к обязательной информации [2].

Наряду с этим статья 98 Федерального закона № 273-ФЗ показывает, что законодатель уже содержит элементы институциональной цифровой архитектуры. Закон предписывает создание государственных информационных систем, обеспечение их совместимости с иными информационными системами и сетями, конфиденциальности и безопасности персональных данных, а также установление порядка их формирования и ведения Правительством Российской Федерации. Эта норма особенно важна для понимания нейтральности: если государство требует совместимости и взаимодействия систем, то оно тем самым отвергает закрытую платформенную монополию как модель правового регулирования. В то же время требование совместимости еще не равно требованию открытых стандартов в полном объеме, поскольку закон не возлагает на образовательные организации универсальную обязанность обеспечивать переносимость данных и межплатформенную интероперабельность на уровне интерфейсов обучения [2].

Подзаконное регулирование частично заполняет указанную недовогоренность. Постановление Правительства РФ от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ» (далее – «Постановление Правительства РФ № 1678») закрепило процедурный порядок использования электронного обучения и дистанционных образовательных технологий. Однако сама структура таких правил демонстрирует, что подзаконный акт регулирует прежде всего порядок, а не принцип. Следовательно, он не отвечает на вопрос, каким образом должна обеспечиваться нейтральность конкретного платформенного решения, если поставщик навязывает функционал, собирает чрезмерный массив данных или ограничивает подключение иных сервисов. В этом состоит ограниченность подзаконного уровня [5].

Эмпирические данные подтверждают, что вопрос нейтральности не носит абстрактного характера. В исследовании М. Е. Бегларян и Н. Ю. Добровольской указано, что 40% опрошенных отметили ведение большей части конспектов в электронном виде, а 89% считают допустимой полную цифровизацию в вузе в части содержания

и организации обучения [11]. Эти цифры важны именно для юридической аргументации: они показывают, что готовность участников образовательного процесса к цифровым инструментам высока, но одновременно не отменяет требования правовой нейтральности, поскольку высокая степень принятия технологии не равнозначна согласию на зависимость от единственной платформы или на непрозрачную обработку данных.

Дополнительный эмпирический аргумент дает исследование, посвященное построению карты цифровых компетенций будущих юристов. В нем отмечено, что в опросе приняли участие 290 студентов, а результаты позволили обосновать карту цифровых компетенций юриста как инструмент повышения эффективности подготовки [12]. Значение этого исследования для рассматриваемой темы состоит в том, что численная вовлеченность респондентов и ориентация на эмпирическую проверку компетентностных показателей подтверждают: цифровая среда в юридическом образовании уже стала устойчивым фактом, а следовательно, правовая модель должна не догонять технологию, а задавать ей предсказуемые пределы.

Если перейти от общего режима к частной проблеме дистанционного высшего юридического образования, то центральным оказывается вопрос о правовой природе онлайн-курсов и платформ, через которые они реализуются. А. Л. Хуршудян и А. А. Соловьев рассматривают онлайн-курс как самостоятельный объект правового анализа, связанный не только с образовательной деятельностью, но и с вопросами авторского права, распределения прав на контент, допустимости включения такого курса в образовательную программу и соотношения университета с внешним производителем цифрового продукта [7]. Для темы нейтральности это означает, что платформа не может быть сведена к нейтральному каналу передачи знаний: она одновременно выступает как средство организации обучения, как инфраструктура доступа к контенту и как юридически значимый посредник.

Из этого вытекает следующее положение: нейтральность платформенного решения должна оцениваться не только через призму образовательного права, но и через режим персональных данных. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 № 152-ФЗ (далее – «Федеральный закон № 152-ФЗ») направлен на защиту прав и свобод человека и гражданина при обработке персональных данных. В дистанционном высшем образовании платформа неизбежно обрабатывает значительный массив сведений: учетные записи, журналы активности, результаты

тестирования, сведения о посещаемости, иногда биометрические данные для прокторинга, а также технические идентификаторы устройств. Нейтральная в юридическом смысле платформа должна соответствовать принципам законности, соразмерности и целевого ограничения обработки, иначе образовательный сервис превращается в механизм сверхсбора информации [4].

В этой связи особое значение приобретает статья 29 Федерального закона № 273-ФЗ, поскольку именно она требует публичной открытости информации об образовательной организации. Но цифровая открытость на уровне сайта вуза не тождественна прозрачности платформенных процессов. Закон обязывает размещать сведения о лицензии, аккредитации, структуре, образовательных программах, педагогических кадрах и финансовой деятельности, однако он не регулирует интерфейсные сценарии платформы, алгоритмы выдачи уведомлений, порядок ранжирования материалов или критерии автоматической блокировки доступа. Иначе говоря, существующее нормативное регулирование обеспечивает публичность формальных данных, но не нейтральность цифровой архитектуры как таковой [2].

Статья 95 Федерального закона № 273-ФЗ также демонстрирует, что законодатель использует механизм внешней оценки качества как инструмент компенсации внутренней цифровой непрозрачности. Независимая оценка качества образования направлена на получение сведений об образовательной деятельности, установление качества подготовки обучающихся и реализации образовательных программ, она допускает формирование рейтингов, но не влечет приостановление или аннулирование лицензии либо лишение аккредитации. Эта конструкция важна для платформенной нейтральности по двум причинам. Во-первых, она показывает, что оценка качества не должна подменяться оценкой привлекательности цифровой оболочки. Во-вторых, она подтверждает, что применение платформы не должно автоматически трактоваться как показатель качества либо неэффективности программы [2].

Позиция о недостаточности действующего регулирования подтверждается и в доктринальной литературе о платформенном праве. А. В. Алтухов, С. Ю. Кашкин и М. В. Кузьмина прямо указывают, что платформенные решения являются новой технологической единицей и ввиду своих особенностей не могут в полной мере регулироваться имеющимися правовыми нормами [13]. Для образовательной сферы это особенно заметно: университет не только использует программный продукт, но и фактически делегирует

ему часть административных, коммуникативных и контрольных функций. Следовательно, нейтральность платформы в праве образования должна включать требования к межсистемной совместимости, к недопущению необоснованной эксклюзивности, к возможности переноса данных и к ясному распределению ответственности между образовательной организацией и оператором платформы.

Статистические сведения из юридико-образовательных исследований показывают, что проблема уже имеет устойчивое эмпирическое измерение. В статье Г. А. Красновой и А. О. Полушкиной отмечается отсутствие закреплённого легального определения цифровизации права на образование при одновременном росте фактического использования дистанционных форм и цифровых сервисов [6]. В статье И. Ф. Понизовкиной раскрываются устойчивые риски цифровизации высшего образования, в том числе усиление зависимости от технической инфраструктуры и неравномерность доступа [10]. Эти данные важны именно потому, что цифровизация воспринимается не как кратковременная реакция на чрезвычайные обстоятельства, а как долговременная тенденция, требующая нормативного закрепления принципа нейтральности.

Проблема особенно отчетливо выявляется в свете статьи 13 Федерального закона № 273-ФЗ, которая отсылает порядок организации образовательной деятельности по программам высшего образования к компетенции федерального органа исполнительной власти. Эта конструкция полезна для унификации, но одновременно усиливает ведомственную зависимость правового режима от подзаконного нормотворчества. Когда именно подзаконный акт определяет основные процедурные параметры цифрового обучения, возникает опасность нормативной нестабильности: изменения могут вноситься быстрее, чем университет способен адаптировать локальные акты, договоры с платформенными операторами и внутренние регламенты. Следовательно, нейтральность платформенных решений требует более высокого уровня нормативной определенности, чем тот, который сегодня обеспечивает общая отсылка к правительственному порядку [2].

Именно в этом месте обнаруживается и еще одна законодательная особенность. Федеральный закон № 273-ФЗ прямо закрепляет невозможность применения исключительно электронного обучения и дистанционных образовательных технологий для ряда профессий и направлений подготовки, перечни которых утверждаются уполномоченными органами. Тем самым закон исходит из отраслевой и квалификационной дифференци-

ации. Такая дифференциация сама по себе оправдана, поскольку отдельные образовательные программы требуют очного освоения практических навыков. Однако для высшего образования в целом это означает, что нейтральность платформенных решений не может быть абсолютной: она ограничена содержательными пределами подготовки, требованиями к практике, лабораторной базе, клиническому или экспериментальному компонентам.

Из совокупности указанных норм следует, что действующее законодательство уже содержит фрагменты правовой модели платформенной нейтральности, но не оформляет ее в виде самостоятельного принципа. Такой принцип целесообразно вывести из взаимодействия статей 16, 28, 29, 95 и 98 Федерального закона № 273-ФЗ, статей 2, 13, 15 и 16 Федерального закона № 149-ФЗ, а также положений Федерального закона № 152-ФЗ. В этом случае нейтральность будет означать: во-первых, недискриминационный доступ к цифровой образовательной среде; во-вторых, технологическую заменяемость платформы без утраты прав и данных; в-третьих, прозрачность алгоритмов, определяющих доступ к контенту и контролю; в-четвертых, минимизацию и целевое ограничение обработки персональных данных; в-пятых, сохранение академической автономии вуза [2].

Выводы

Отсюда следуют и конкретные предложения по изменению проблемной ситуации. Во-первых, в статью 16 Федерального закона № 273-ФЗ целесообразно включить легальное определение цифровой образовательной платформы и закрепить принцип технологической нейтральности при выборе программно-аппаратного решения для высшего образования. Во-вторых, необходимо установить обязанность обеспечивать межплатформенную совместимость, экспортируемость данных обучающегося и возможность перехода на альтернативный сервис без утраты образовательной истории. В-третьих, в Постановлении Правительства РФ № 1678 следует прямо предусмотреть минимальные требования к прозрачности интерфейса, доступности для лиц с ограниченными возможностями здоровья, хранению данных и уведомлению о существенных изменениях алгоритмов.

В-четвертых, в локальных актах университетов нужно закреплять запрет на эксклюзивные условия, препятствующие использованию альтернативных совместимых решений, если это не обусловлено безопасностью или особенностями образовательной программы. В-пятых, следует

дополнить систему контроля требованиями к аудиту платформенных алгоритмов на предмет их влияния на доступ к учебным материалам, сроки сдачи работ, автоматическую оценку и формирование отчетности. Прогноз дальнейшего развития правового регулирования состоит в том, что дистанционное высшее образование будет все более устойчиво опираться на гибридные модели, а значение платформенных решений возрастет не только как инструмента обучения, но и как механизма управления, контроля и оценки качества. При отсутствии специального принципа нейтральности образовательные организации будут вынуждены сами восполнять пробелы локальными актами, договорами и внутренними регламентами, что усилит фрагментацию практики.

При наличии же такого принципа право сможет перейти от постфактум-реагирования на цифровые нарушения к превентивному моделированию допустимой цифровой среды. Следовательно, юридическая сущность нейтральности платформенных решений в дистанционном высшем образовании заключается в том, что она представляет собой не факультативную этическую установку, а правовой механизм сохранения равенства, автономии и доступности образования в условиях платформизации.

Именно в этом заключается основная задача дальнейшего совершенствования правового регулирования: не препятствовать цифровому развитию, а придать ему юридически устойчивую, социально оправданную и конституционно соразмерную форму.

Список литературы:

- [1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. -1993. -25 дек.
- [2] Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2012. -№ 53. -Ст. 7598.
- [3] Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2006. -№ 31 (ч. I). -Ст. 3448.
- [4] Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2006. -№ 31 (ч. I). -Ст. 3451.
- [5] Постановление Правительства Российской Федерации от 11.10.2023 № 1678 «Об утверждении Правил применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образова-

тельных технологий при реализации образовательных программ» // Собрание законодательства Российской Федерации. -2023. -№ 42. -Ст. 7514.

[6] Краснова Г. А., Полушкина А. О. Цифровизация права на образование // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Информатика и информатизация образования. -2021. -№ 3 (57). -С. 90–99.

[7] Хуршудян А. Л., Соловьев А. А. Юридическая природа онлайн-курсов и правовые проблемы их использования в образовательной деятельности университетов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. -2020. -Т. 11. -Вып. 4. -С. 903–918.

[8] Пашков М. В., Пашкова В. М. Проблемы и риски цифровизации высшего образования // Высшее образование в России. -2022. -Т. 31. -№ 3. -С. 40–57.

[9] Семенов Е. В., Соколов Д. В. Цифровизация высшего образования: возможности и риски // Идеи и идеалы. -2022. -Т. 14. -№ 4 (ч. 1). -С. 137–153.

[10] Понизовкина И. Ф. Цифровизация высшего образования: перспективы и риски // Право и практика. -2020. -№ 1. -С. 194–202.

[11] Бегларян М. Е., Добровольская Н. Ю. Формирование цифровых компетенций юристов в современном правовом образовательном пространстве // Правовая информатика. -2022. -№ 3. -С. 61–71.

[12] Брусницына Г. Г., Коржавина Н. В., Петрова С. Н. Построение карты цифровых компетенций для обеспечения качества подготовки будущих юристов в условиях цифровой экономики // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. -2023. -№ 4. -С. 252–269.

References:

- [1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993// Rossiyskaya Gazeta. -1993. -25 Dec
- [2] Federal Law of 29.12.2012 No. 273-FZ “On Education in the Russian Federation” //Collection of Legislation of the Russian Federation. -2012. -№ 53. -St. 7598.
- [3] Federal Law of 27.07.2006 No. 149-FZ “On Information, Information Technologies and Information Protection” //Collection of Legislation of the Russian Federation. -2006. - No. 31 (part I). -St. 3448.
- [4] Federal Law of 27.07.2006 No. 152-FZ “On Personal Data” //Collection of Legislation of the Russian Federation. -2006. - No. 31 (part I). -St. 3451.
- [5] Decree of the Government of the Russian Federation of 11.10.2023 No. 1678 “On approval of the Rules for the application by organizations engaged in educational activities of e-learning, distance learn-

ing technologies in the implementation of educational programs //Collection of legislation of the Russian Federation. -2023. -№ 42. -St. 7514.

[6] Krasnova G. A., Polushkina A. O. Digitalization of the right to education//Bulletin of the Moscow City Pedagogical University. Series: Informatics and informatization of education. -2021. -№ 3 (57). -C. 90–99.

[7] Khurshudyan A. L., Soloviev A. A. The legal nature of online courses and the legal problems of their use in the educational activities of universities// Bulletin of St. Petersburg University. Right. -2020. -T. 11. -Exp. 4. -C. 903–918.

[8] Pashkov M.V., Pashkova V.M. Problems and risks of digitalization of higher education//Higher education in Russia. -2022. -T. 31. -№ 3. -C. 40–57.

[9] Semenov E.V., Sokolov D.V. Digitalization of higher education: opportunities and risks//Ideas and ideals. -2022. -T. 14. - No. 4 (part 1). -C. 137–153.

[10] Ponizovkina I.F. Digitalization of higher education: prospects and risks//Law and practice. -2020. -№ 1. -C. 194–202.

[11] Beglaryan M. E., Dobrovolskaya N. Yu. Formation of digital competencies of lawyers in the modern legal educational space//Legal informatics. -2022. -№ 3. -C. 61–71.

[12] Brusnitsyna G. G., Korzhavina N. V., Petrova S. N. Building a map of digital competencies to ensure the quality of training of future lawyers in the digital economy//Bulletin of the A. Pushkin Leningrad State University. -2023. -№ 4. -C. 252–269.

ЮРКОМПАНИ

www.law-books.ru

Юридическое издательство
«ЮРКОМПАНИ»

Издание учебников,
учебных и методических
пособий, монографий,
научных статей.

Профессионально.

В максимально
короткие сроки.

Размещаем
в РИНЦ, E-Library.